

Harper's

BAZAAR

Июль-Август 1996

Стратегия
лета:

Снова стиль хиппи
Прохладный белый
Джерси в полоску

La dolce vita:

Дольче и Габбана
отмечают юбилей

Классики
высокой моды

Новая обитель

Донателлы:

В гостях
у музы
Версаче

Амбер
Валетта

НОВЫЕ ЛИНИИ ФИРМЫ Elizabeth Arden

Двойной портрет в интерьере

Мифы народов мира

Демоны – в греческой мифологии обобщенное представление о некоей неопределенной силе, зле, или (реже) благодетельной, часто определяющей жизненную судьбу человека. Внезапно нахлынув, демон молниеносно производит какое-либо действие и тут же бесследно исчезает. В римской мифологии демону соответствует Гений

Мифы народов мира

Когда-то считалось, что демоны управляют необыкновенными, с точки зрения логики, поступками смертных. Казалось бы, живет себе человек покойно и размеренно, как вдруг его осеняет идея, которую ему во что бы то ни стало хочется воплотить. Ради этого неведомого, а стало быть, опасного "нового" все летят в тартарары. Начинаются перемены.

"Я все время менялся", – говорит Леонид Эфрос, художник, чья творческая судьба претерпела столько внезапных поворотов, что вторично призадуматься: обошлось ли тут без демонов? Впрочем, Эфрос сам себе демон, ибо демон пришлый, внезапно нахлынув, исчезает бесследно, а Леонид свои идеи обычно воплощает.

В юности, мечтая стать художником-оформителем книг, он поступил в Московский полиграфический институт. Любопытно, что тридцать лет спустя на вопрос о том, какие книги ему дороги как предмет графического искусства, он моментально отвечает: "Без иллюстраций". В институте Леонид заинтересовался древнерусской живописью и, разумеется, воплотил это увлечение, реставрируя церкви. В 70-е годы не многие художники рисковали помочь патриархии, поскольку таковых брали на заметку в КГБ, и можно было уже не рассчитывать на персональные выставки и зарубежные поездки. Но Эфрос всегда делал лишь то, что хотел.

"Однажды мне пришла в голову мысль – а почему бы не возродить забытое искусство эмали? Ведь в XVIII – XIX веках в этой технике выполнялись предметы подлинного искусства, а сегодня она превратилась в пошлнейшее ремесло, какие-то серьги с цветочками. Моя эмаль требовала иного подхода. За двенадцать часов работы покрывалась поверхность размером не бо-

На фотографии: Леонид Эфрос в Букингемском дворце. Сверху: "Её Величество королева Елизавета II на троне", холст, масло, 1992.

лее спичечной головки". Эфрос занимался эмалью почти двадцать лет. Великолепные портреты Петра I, Меньшикова, Суворова и Кутузова, а также Вольтера, Толстого, Достоевского были выставлены в 1990 году в Музее Достоевского в Петербурге.

Неспособность к соглашательству – одна из главных черт Эфросса, который никогда не состоял ни в каких союзах, не любил, по его выражению, "маршировать". Он не член Союза художников, хотя его выставка эмалей (вместе с А. Максимовым) в Кремле (1990–1991 гг.) стала первой выставкой современного художника в главном музее России. "Но меня больше занимала живопись, в частности портрет". Отечественный портрет как жанр, а особенно портрет парадный, заметно дисเครดитировал себя в советские годы. Налбандян, Глазунов, Шилов. Легкий путь преуспеть, правильно выбравшую нацию. "Никогда не стремился попасть в эту шеренгу. Мне в жизни очень повезло – встречал таких интересных, талантливых, одухотворенных людей, что в портрете старался подчиниться натуре, пытаясь отразить исходящие от нее чистоту и силу. Я специально придумывал "говорящий" интерьер и играл с портретом, иной раз даже освещение натуры и интерьера было с разных то-

чек". В портрете всегда присутствуют двое – образ и художник. Задача Эфросса было сделать присутствие последнего минимальным, не мешая зрителю чувствовать внутреннее обаяние персонажа.

Как же случилось, что среди персонажей Эфросса оказалась королева Англии Елизавета II? "Однажды летним вечером мы с женой были в гостях у замечательной театральной художницы Софии Юнович. Старая петербургская квартира с видом на Казанский собор, роскошный букет цветов на столе. Сам не знаю почему я сказал: "Буду рисовать королеву Англии, она будет мне позировать". Столица ли Российской империи навеяла эту бредовую идею, или Д. (демон) нахлынул, неясно. Но ведь просто так в Букингемском дворце не зайдешь. Демону (римскому гению) воплощения помогли в Кремле: директория музеев заказала художникам эмальюрам портреты британской королевской семьи. Русский художник, пишущий иноземного монарха, – случай редкий в нашей истории. Разве что при Иване Грозном на официальном уровне могло состояться подобное предприятие.

Переписка и переговоры с канцелярией королевы велись довольно долго. Наконец, логоворенность была достигнута. Эфроссу предложили писать портрет с лучших фотографий Елизаветы, англичане сами не могли поверить, что королева будет позирать. Художника это не устраивало. Однако судьба наградила его еще одним артистическим талантом – добиваться своего. И королева... согласилась! Эфросс был едва ли не первым русским, разгуливавшим по Букингемскому дворцу. 3 марта 1992 года началась работа над портретами Ее Величества королевы Великобритании Елизаветы II. Ее Величества королевы-матери Елизаветы, принцессы Анны, принцессы Майкл оф Кент. Эфросс написал два портрета правящей королевы: традиционный парадный, со всеми регалиями, и светский, в желтой гостиной Букингемского дворца. Ее величеству понравился набросок карандашом, и она его подписала. "Я вообще люблю эту технику, легкую, воздушную, подразумевающую некую пространственную свободу, один из портретов принцессы Майкл оф Кент я сделал цветными карандашами", – говорит Эфросс.

Заканчивал монархические портреты он уже в Петербурге: сделал к ним рамы и отправил в Англию. Это совпало с приездом Елизаветы II в Россию. "Королевская яхта пришвартовалась на Неве, здесь были все наши руководители, элита. Елизавета узнала меня,

Сверху: "Портрет принцессы Майкл оф Кент", холст, масло, 1992; справа: "Портрет девочки", холст, масло, 1993.

подошла, и мы проговорили с четверть часа. Потом, во время банкета, на меня набросились какие-то люди: один хотел заказать портрет, обещал всевозможные блага. В самом конце я спросил его фамилию. Он страшно изумился и сказал: "Шумейко". И хотя писать его я не собирался, он дал машину, чтобы я доехал до дома. Анекдот, да и только". Настоящий анекдот заключается в другом: во время работы над портретами британской королевской семьи Леонид Эфрос получил аналогичные предложения от других королевских дворов. "Но мне это было уже неинтересно. Вдруг придется писать того, кого не хочу". Был также заказ на выставку портретов Ельцина, Буша, Мэйджа и Ширака. Он отказался и от этого предложения, слившего не только славу, но и пожизненное благодеяние (кстати, за все написанные портреты королевской семьи Эфросс не получил ни копейки, он просто подарил их британскому двору).

Кого же хотелось писать художнику? Его客户 (карандаша) принадлежат портреты знаменитого скрипача и дирижера сэра Иегуди Менухина, герцогини Александры Аберкромби, в генеалогическом древе которой переплелись ветви императора Николая I и Александра Сергеевича Пушкина, подруги Марселя Марсо – французской принцессы Зуны Бенхали, богатейшего маркиза-хиппи Александра Уэймута. Важно заметить, что выбор натуры никоим образом не связан с аристократическими пристрастиями, главный критерий – обаяние личности. Его портрет Рериха висит в кабинете музея-квартиры Рерихов и считается культовым. Персонажи Эфросса – известная дрессировщица Долорес Запашная, неизвестная девочка, величайший кинорежиссер Федерико Феллини.

"Сейчас мне близок пейзаж – парки, аллеи, игра света и воздуха. Или интерьеры. Я думаю, что еще не состоялся творчески, не нашел даже метода..." И это слова художника, выставлявшего эмали в Оружейной палате, художника, чьи полотна украшают галерею Букингемского дворца. Наверное, таким и должен быть истинный творец: сомневающимся, ищущим, с живой душой и открытым сердцем. Средневековые китайские мудрецы полагали, что Живое – всегда мягкое, гибкое, робкое, а то, что прочно и незыблально, – Мертвое. К слову, единственным королевским портретом, который хочет написать Эфросс, – это портрет императора Японии в ритуальных одеждах. Кто-то (?) напоминает, что эта идея может осуществиться. Благо восточные традиции так и пестрят демонами. Присмотритесь, между прочим, к внешности художника – демоническая, не правда ли? Счастливодемоническая.

Анна Беркут